ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА РЕГИОНОВ КАРИБСКОГО (АТЛАНТИЧЕСКОГО) ПОБЕРЕЖЬЯ НИКАРАГУА

ИРХИН Игорь Валерьевич, доцент Кубанского государственного университета, докторант кафедры государственного (конституционного) права Южного федерального университета, кандидат юридических наук
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: dissertacia@yandex.ru

В работе указано на формирование гетерогенной модели территориальной автономии на базе регионов Карибского побережья. Ее основными характеризующими признаками являются признание национально-культурного многообразия населения и институционализация режима регионального управления безотносительно принадлежности к аборигенным, этническим сообществам или метисам.

Проанализирована схема разграничения компетенции между регионами Карибского побережья и правительством Никарагуа. В результате выделены совместная с государством и исключительная сферы компетенции регионов. Значительную часть полномочий публичные органы власти регионов осуществляют совместно с государством. Такой подход предопределяет подчиненность и зависимость регионов от решений центральных властей. Обращается внимание на проблемы разграничения и признания прав аборигенных и этнических сообществ на исконные земли. Автономия регионов Карибского побережья имеет весьма ограниченный характер, что обусловливается ненадлежащим нормативно-правовым регулированием, политико-законодательной субординацией относительно национального правительства, финансово-экономической зависимостью от центра.

Отмечается, что в условиях происходящих в 2018 г. в Никарагуа масштабных протестных акций за демократизацию режима и выработку подходов для выхода из политического кризиса, а также принимая во внимание дефекты конституционно-правового регулирования режима территориальной автономии, возможна активизация сепаратистских тенденций в регионах Карибского побережья.

Ключевые слова: конституция, автономия, аборигенные и этнические сообщества, совет, координатор, компетенция, протесты, сепаратизм.

THE FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL STATUS OF THE REGIONS OF THE CARIBBEAN (ATLANTIC) COAST OF NICARAGUA

I. V. IRKHIN, associate professor at the Kuban State University, doctoral candidate at the South Federal University, candidate of legal sciences
149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russia, 350040
E-mail: dissertacia@yandex.ru

In this papers author points to the formation of a heterogeneous model of territorial autonomy based on the Caribbean coast regions. Its main characteristic features are the recognition of the national and cultural diversity of the population and the institutionalization of the regional governance regime without regard to belonging to aboriginal, ethnic communities or half-breeds.

The scheme of delineation of jurisdictions between the regions of the Caribbean coast and the Government of Nicaragua is analyzed. As a result the joint jurisdiction with the state and the exclusive jurisdiction of the regions were singled out. At the same time it is noted that a significant part of the powers of public authorities of the regions are implemented jointly with the state. This approach predetermines subordination and dependence of regions on decisions of central authorities. The author pays attention to the problems of delineation and recognition of the rights of aboriginal and ethnic communities to ancestral lands. In conclusion, is pointed out that the autonomy of the Caribbean coast regions is very limited, which is predetermined by the lack of political will of the Government of Nicaragua, inappropriate regulatory and legal regulation, and financial and economic dependence on the center.

In the context of large-scale protest actions for the democratization of the regime and the search for ways out of the political crisis taking place in the current period (April — June 2018) in Nicaragua, and considering the defects in the constitutional and legal regime of territorial autonomy in the Caribbean coast regions activation of separatist tendencies is possible.

Keywords: constitution, autonomy, indigenous and ethnic communities, council, coordinator, competence, protests, separatism.

DOI: 10.12737/art.2018.5.6

Карибское (Атлантическое) побережье¹ Никарагуа состоит из двух автономных регионов (Северного и Южного), охватывающих 46% обще-

национальной территории, на которой проживает около 15% населения страны. По численности дан-

¹ В 2014 г. в Никарагуа проведена административная реформа, по итогам которой Атлантическое побережье было переименовано в Карибское побережье. При этом наименования

законодательных актов о регионах данного побережья до настоящего времени не скорректированы. В настоящей статье словосочетания «Карибское побережье» и «Атлантическое побережье» будут использованы как синонимы.

ные регионы являются самыми густонаселенными после столицы Никарагуа — г. Манагуа².

Формирование территориальной автономии в рамках Карибского побережья обусловлено историческими, национально-культурными и географическими предпосылками, которые стали основой для обособления и персонификации локальных социальных общностей.

В историческом ракурсе наиболее значимым фактором представляется то, что Атлантическое побережье в отличие от тихоокеанской части Никарагуа никогда не было колонией Испании, а находилось под протекторатом Великобритании.

Британцы не вмешивались в культурно-религиозную и языковую сферы жизнедеятельности аборигенов, признавали их права на исконные земли. В XIX — XX вв. данный регион был передан Великобританией Никарагуа³.

Таким образом, в силу исторических факторов на территории Атлантического побережья сформировался своего рода «анклав», в пределах которого развивалась и укреплялась обособленная от остальной части Никарагуа локальная ментальность.

В современный период Карибское побережье Никарагуа включает два вышеназванных многонациональных автономных региона, на территории которых проживают народности мискито, суму-маянгна, рама, гарифуна, креолы и др.⁴

Официальным языком признается испанский. При этом сообщества Атлантического побережья также могут использовать собственные языки (ст. 11 Конституции Никарагуа⁵). Основными языками являются гарифуна, манге, матагальпа, маянгна, мискито, никарагуанский креольский, рама, субтиава, ульва⁶.

Необходимо отметить, что полномочия, позволяющие определять официальный статус локальных языков, принадлежат исключительно правительству Никарагуа⁷.

В данном контексте примечательно то, что правом определения этнической принадлежности членов обладают сами общности (ст. 12 Статута об автономии регионов Атлантического побережья Никарагуа⁸ — далее Статут об автономии регионов). Таким образом, субъектный состав квалификации лингвистической и национальной составляющих не совпадает, что представляется нерациональным, поскольку язык и принадлежность к определенному этносу выступают главенствующими едиными и неотъемлемыми признаками разграничения народностей.

Национальная Конституция называет Никарагуа многонациональной страной (ст. 8). В ней также содержатся фабулы о признании государством статуса коренных народов, предусмотрены гарантии сохранения и развития их идентичности и культуры, формы общественной организации и заведования вопросами местного значения, закреплены нормы об общинных формах собственности на землю, пользовании природными ресурсами (ст. 5, 89, 180 Конституции).

Сообщества Карибского побережья являются неотъемлемой частью никарагуанской нации, они обладают идентичными другим гражданам правами и несут такие же обязанности. В Статуте об автономии регионов подчеркивается, что сообщества побережья обладают равным статусом независимо от численности населения и уровня развития (ст. 11). Признается проистекающее из конституционных дефиниций право сообществ на сохранение и развитие языка, религий и культур.

При этом в национальной Конституции подчеркивается, что развитие культуры и ценностей сообществ Атлантического побережья обогащает национальную культуру (ст. 90). Коренные народы и этнические сообщества Атлантического побережья имеют право на внутрикультурное образование на собственном языке (ст. 121).

Представляет интерес, что на базе регионов Атлантического побережья сформирована «гетерогенная» модель территориальной автономии, основными характеризующими признаками которой являются признание национально-культурного многообразия населения и институционализация режима регионального управления безотносительно к принадлежности к аборигенным, этническим сообществам или метисам. Иными словами, территориальная автономия не предполагает резервирование (квотирование) мест в органах публичной власти Карибского побережья для аборигенных этносов.

² La Costa Caribe de Nicaragua / The Nicaraguan Caribbean Coast. URL: www.pronicaragua.gob.ni/download/10 (дата обращения: 31.05.2018).

³ Соглашение между Королевой Великобритании и Республикой Никарагуа от 28 января 1860 г. (Соглашение о Манагуа); Соглашение между Соединенным Королевством и Никарагуа от 19 апреля 1905 г.

⁴ См.: Herlihy L. H. The New Colonization of Nicaragua's Caribbean Coast. URL: www.nada.org/news/2016/09/06/new-colonization-nicaragua-s-caribbean-coast (дата обращения: 31.05.2018).

⁵ URL: www.consituteproject.org (дата обращения: 31.05.2018).

⁶ См.: Гайфутдинова К. А. Ареальная специфика лексики в Никарагуа // Филология и культура. 2015. № 1. С. 28.

⁷ См. ст. 1 Закона Никарагуа об официальном использовании языков сообществами Атлантического побережья Никарагуа. Ley de Uso Oficial de las Lenguas de las Comunidades

de la Costa Atlantica de Nicaragua (Ley No. 162 del 22 de Junio de 1993). URL: www.legislation.asamblea.gob.ni (дата обращения: 31.05.2018).

⁸ Estatuto de Autonomia de las Regiones de la Costa Atlantica de Nicaragua (Ley No. 28 de 7 Septiembre de 1987). URL: www.ilo.org.

С нашей точки зрения, такой подход обусловлен стремлением национального правительства сформировать единообразную правовую типологию статусов сообществ Никарагуа, а также обеспечить оптимальные возможности для проведения в рамках Карибского побережья курса общегосударственной политики.

В Регламенте к Статуту об автономии регионов сформулировано определение правового режима автономии⁹. Под ним понимается система или форма управления, предусматривающая юридическую, политико-административную, финансово-экономическую децентрализацию, осуществляемую автономными регионами Атлантического побережья и его органами власти, а также посредством реализации населением прав и обязанностей, позволяющих обеспечить действенность исконных прав аборигенных и этнических сообществ (ст. 3).

Полномочия регионов осуществляются соответствующими административными органами власти. В перечень данных органов входят советы, координаторы, муниципальные и общинные органы власти (ст. 15).

В силу ст. 8 Статута к ведению региона относятся такие вопросы, как участие в подготовке и реализации планов и программ национального развития в соответствии с интересами сообществ Атлантического побережья, администрирование во взаимодействии с профильными министерствами программ здравоохранения, образования, культуры, снабжения и распределения, транспортных и иных услуг, продвижение региональных экономических, социальных и культурных проектов, содействие рациональному использованию общинных водных, лесных и земельных объектов, защита экологической системы, поддержка изучения, развития, сохранения и распространения информации о традиционных культурах сообществ, а также об их историческом, художественном, языковом и культурном наследии, развитие национальной культуры в сообществах.

Кроме того, к ведению регионов отнесены вопросы традиционной торговли между нациями и народами Карибского бассейна в соответствии с законами государства и установленными процедурами, содействия развитию отношений между внутрирегиональным и межрегиональным рынками для объединения национального рынка, установления региональных налогов в соответствии с законами.

Содержание данных полномочий уточняется в Регламенте к Статуту об автономии регионов. Так, ст. 5 названного акта в развитие положений п. 1 ст. 8 Статута предусматривает, что автономные регионы по-

лучают от центрального правительства ресурсы и средства, необходимые для администрирования вопросов здравоохранения, образования, культуры, транспорта, базовых услуг, спортивных и инфраструктурных программ.

Буквальный анализ полномочий регионов Карибского побережья позволяет констатировать формирование совместной с государством и исключительной сфер компетенции.

Совместная компетенция охватывает вопросы подготовки и реализации планов и программ национального развития, здравоохранения, образования, культуры, снабжения и распределения, транспортных и иных услуг, традиционной торговли между нациями и народностями Карибского бассейна, а также налоговую политику.

К исключительной компетенции регионов относятся вопросы развития и реализации региональных экономических, социальных и культурных проектов, содействия рациональному использованию общинных водных, лесных и земельных объектов, защиты экологической системы, сохранения и поддержки историко-культурного, художественного и языкового многообразия.

Для реализации указанной компетенции в регионах учреждены советы, должности координаторов, муниципальные, общинные и иные органы власти (ст. 15 Статута).

Советы и координаторы являются высшими органами власти в регионах (ст. 16 Статута).

Советы состоят не более чем из 45 депутатов, избранных на основе всеобщего прямого свободного и тайного голосования сроком на четыре года (ст. 19, 25 Статута). При этом все этнические общности должны быть представлены в Совете, что характеризует гетерогенную природу территориальной автономии (ст. 19 Статута).

Пассивным избирательным правом обладают граждане Никарагуа, родившиеся на территории Атлантического побережья, либо имеющие мать или отца, родившихся в соответствующих регионах. Кроме того, кандидат должен достичь возраста не менее 21 года, иметь в полном объеме гражданские и политические права и проживать в конкретном регионе не менее одного года до выборов (ст. 21 Статута).

Активное избирательное право предоставлено всем гражданам, которые проживают в регионах не менее трех месяцев до выборов, а также лицам, родившимся в регионах, либо имеющим мать или отца — уроженцев регионов (ст. 22 Статута).

Советы наделены относительно небольшим объемом полномочий (ст. 23 Статута), вытекающих из положений ст. 8 Статута. Об этом свидетельствует п. 1 ст. 23 Статута, в соответствии с которым советы вправе принимать резолюции и ордонансы в пределах компетенции региона.

⁹ Reglamento a la Ley No. 28. “Estatuto de Autonomia de las Regiones de la Costa Atlantica de Nicaragua” (Decreto A. N. No. 3584, 9 de Julio de 2003). URL: www.legislation.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf (дата обращения: 01.06.2018).

Важнейшими вопросами, отнесенными к ведению советов, являются избрание из числа своих членов Координатора и прекращение его полномочий.

В сфере социально-экономического развития советы участвуют в формировании, планировании, реализации и контроле экономической, социальной и культурной политики и в программах, имеющих отношение к региону, разрабатывают проекты законов о рациональном использовании и охране природных ресурсов.

В бюджетной и налоговой областях полномочия советов реализуются по вопросам разработки налоговых планов, а также бюджетов (во взаимодействии с министром финансов Никарагуа).

В части управления муниципалитетами и общностями советы осуществляют разработку проектов закона о разграничении территорий муниципалитетов и их организации с учетом общественных, культурных и экономических особенностей, разрешают споры о территориальных границах между общностями, определяют административное деление муниципалитетов.

В рамках организации собственной деятельности Совет принимает решения относительно формирования президиума (Board of Directors), отставки членов Совета и его президиума, утверждает внутренние регламентирующие акты.

Президиум состоит из председателя, двух его заместителей, двух секретарей и двух постоянных членов, избираемых на два года (ст. 27 Статута).

В функции президиума входят организация взаимодействия Совета с Координатором и другими публично-властными институтами, созыв плановых и внеплановых заседаний Совета, формирование повестки вопросов, выносимых на заседания, определение постоянных и специальных комитетов для разработки и принятия решений по вопросам управления регионом (ст. 28 Статута).

Исполнительные полномочия в регионе осуществляет Координатор, который также является представителем президента республики (ст. 31 Статута). Указанное должностное лицо назначает служащих органов управления, организует и руководит административной деятельностью, управляет специальными фондами развития и общественного прогресса, обеспечивает исполнение решений центрального правительства и Совета, является представителем региона (ст. 30 Статута).

Должность Координатора могут занять граждане Никарагуа, обладающие в полном объеме политическими и гражданскими правами, достигшие возраста не менее 25 лет и проживающие в Республике не менее четырех лет до назначения выборов. Не обладают пассивным избирательным правом действующие военнослужащие, лица, замещающие должности в других органах власти, а также граждане, лишённые избирательных прав, лица, которые осуществляли сбор

или администрирование общественных или муниципальных средств с нарушением порядка отчетности, должники перед государством (ст. 152 Конституции).

Регионы Карибского побережья Никарагуа являются одним из первых случаев практического воплощения института территориальных автономий в Латинской и Центральной Америке. Основная цель институционализации данных регионов состояла в формировании отношений между Никарагуа и общностями Атлантического побережья, исключая господство и дискриминацию¹⁰.

В литературе содержатся различные оценки фактического конституционно-правового статуса регионов Карибского побережья.

Т. Грубер считает, что «в международном контексте никарагуанская модель автономии является продвинутой, поскольку предполагает непосредственную связь территориальной автономии и аборигенных прав»¹¹.

Другие авторы считают, что «автономия Карибского побережья имеет ограниченный характер в силу узости полномочий региональных ассамблей. В основном деятельность ассамблей заключается в применении законов Никарагуа к регионам Атлантического побережья»¹².

С нашей точки зрения, последняя позиция более точно отражает реальный статус рассматриваемых территорий.

Анализ компетенции регионов побережья показал, что значительную часть полномочий публичные органы власти регионов осуществляют совместно с национальным правительством. Такой подход определяет подчиненность и зависимость регионов от решений центральных властей, а отсутствие финансово-экономической самодостаточности данную ситуацию усугубляет¹³.

М. Гонсалес указывает, что «институты регионов обладают минимальными или вовсе не обладают возможностями для реализации норм ввиду отсутствия

¹⁰ См.: *González M.* The Unmaking of Self-Determination: Twenty-Five Years of Regional Autonomy in Nicaragua // *Bulletin of Latin American Research*. 2016. Vol. 35. P. 319.

¹¹ *Gruber T.* The Discourse of Indigenous Land Rights and Regional Autonomy in Nicaragua: A Matter of Cultural Identity. Vienna, 14 June 2014. P. 13.

¹² *Walker L. D., Williams P. J.* The Nicaraguan Constitutional Experience: Process, Conflict, Contradictions, and Change. P. 494. URL: www.usip.org (дата обращения: 31.05.2018).

¹³ См.: *Arraiza J.-M.* Weaving Miskito and Mestizo Imaginations: The Atlantic Coast Autonomy of Nicaragua // *L. Salat, S. Constantin, A. Osipov, I. G. Székely* (eds.). *Autonomy Arrangements around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases*. Cluj-Napoca, 2014. P. 106. См. также: *Larson A. M., Lewis-Mendoza J.* Decentralization and devolution in Nicaragua's North Atlantic Region: Natural resources and indigenous peoples' rights // *International Journal of the Commons*. 2012. Vol. 6. P. 183.

надлежащей структуры управления, позволяющей исполнять принятые решения. Также они ограничены в защите юридического признания новых аборигенных территорий, имеются недостатки в механизме отчетности перед населением»¹⁴.

Особым значением обладают вопросы разграничения прав на землю аборигенных народов. В текущий период фактически отсутствуют эффективные способы решения проблем, связанных с демаркацией и признанием общинной собственности.

В соответствии со ст. 2 Закона о режиме общинной собственности коренных народов и этнических сообществ автономных регионов Атлантического побережья Никарагуа и рек Бокай, Коко, Индио и Маис¹⁵ гарантируются права общинной собственности коренных народов и этнических сообществ, пользование и управление традиционными землями и находящимися в их пределах природными ресурсами путем разграничения и определения правового статуса данных земель.

При предоставлении концессий и заключении контрактов об использовании природных ресурсов в пределах земель аборигенных народов органы центрального правительства обязаны провести с ними консультации. При этом во всех случаях запрещены ликвидация или переселение аборигенных и этнических общностей (ст. 17 Закона о разграничении).

Между тем на практике гарантии прав аборигенных и этнических общин на землю не обеспечены. Специалисты указывают, что, несмотря на юридическую защиту народности мискито, реальность пока далека от мирной жизни. Народы побережья вынуждены постоянно бороться за выживание перед насилием и непрекращающимся захватом земель со стороны метисов-колонистов (*mestizo colonists*). Правительство Никарагуа молчаливо поддерживает обманные действия по приобретению и изъятию земель колонистами посредством развития добывающей индустрии и реализации крупных проектов в Москитии. Официальная коррупция сосредоточивается на незаконных продажах, а также передаче аборигенных земель в личную собственность третьих лиц, что запрещено¹⁶.

А. И. Кубышкин и Н. А. Добронравин отмечают, что «демаркация и определение прав на землю не могли не вызвать сопротивления испаноязычных никарагуанцев, на протяжении многих десятилетий прошлого столетия постепенно продвигавшихся к атлантическому побережью. Переселенцы расчищали

«ничейные» территории, вырубали и продавали лес. Между переселенцами и коренными жителями регулярно происходят конфликты из-за земли, леса и других природных ресурсов»¹⁷.

В данном контексте обоснованно указывается, что «борьба за региональную автономию стала борьбой за признание территориальных прав и разграничение исконных аборигенных земель»¹⁸.

Заслуживает внимания позиция, в соответствии с которой региональная автономия рассматривается как «возможность для государства и атлантического побережья признать многонациональный состав никарагуанского народа, сократить экономическое и социальное неравенство между двумя регионами побережья, а также укрепить национальное единство»¹⁹.

Вместе с тем данный тезис следует рассматривать в контексте доминирующего влияния центральной власти на регионы. В текущий период правительство Никарагуа не поддерживает концепцию укрепления автономии регионов Карибского побережья. Напротив, сохраняется политическая, экономическая и культурная субординация по отношению к данным регионам. При наличии незначительных объемов финансовых ресурсов и полномочий, а также в связи с обвинениями в коррупции советы регионов не имеют широкой поддержки среди населения²⁰.

Таким образом, автономия регионов Карибского побережья имеет весьма ограниченный характер, что предопределяется ненадлежащей нормативно-правовой моделью регулирования, политико-законодательной подчиненностью центру, финансово-экономической зависимостью от национального правительства.

Особенности современной институциональной основы способствуют тому, что региональные органы побережья фактически являются проводниками решений центрального правительства, осуществляющими большую часть своих полномочий совместно с государственными органами за счет средств государственного бюджета.

Такие признаки являются закономерными проявлениями общих тенденций усиления авторитарных начал в никарагуанской политической системе и одновременного нарастания социально-экономического кризиса в государстве²¹.

¹⁷ Кубышкин А. И., Добронравин Н. А. Москитовый Берег в 1987—2016 годах: «общинный» суверенитет и Никарагуанский канал // Латинская Америка. 2017. № 3. С. 52.

¹⁸ Larson A. M., Lewis-Mendoza J. Op. cit. P. 184.

¹⁹ National Integration and Contested Autonomy: The Caribbean Coast of Nicaragua / L. Baracco (ed.). N. Y., 2011. P. 4.

²⁰ См.: Larson A. M., Lewis-Mendoza J. Op. cit. P. 183.

²¹ Национальная Конституция не содержит положений, запрещающих одному лицу избираться неограниченное количество раз, вице-президентом Никарагуа является жена главы государства Р. Мурильо, в Национальной ассамблее Никарагуа (парламенте) господствует пропрезидентская поли-

¹⁴ González M. Op. cit. P. 310.

¹⁵ Ley del Régimen de Propiedad Comunal de los Pueblos Indígenas y Comunidades Étnicas de las Regiones Autonomas de la Costa Atlántica de Nicaragua y de los Ríos Bocay, Coco, Indio y Maíz (Ley No. 16 el 16 de Diciembre del 2002). URL: www.poderjudicial.gob.ni.

¹⁶ См.: Herlihy L. H. Op. cit.

В апреле—мае 2018 г. в Никарагуа состоялись многотысячные антиправительственные протестные акции. По данным средств массовой информации «жертвами беспорядков по меньшей мере стали 86 человек и около 900 получили ранения. Основные требования протестующих сводятся к демократизации режима и поиску путей выхода Никарагуа из политического кризиса»²². Протестными настроениями охвачены департаменты Манагуа, Леон, Ривас, Карасо, Масая, Боако, Матагальпа, Гранада и Южно-Атлантический регион побережья²³.

Пенсionная реформа вызвала кровавую революцию в Никарагуа: погибло уже более 70 человек. URL: www.ubr.ua.

²² Дрямина Н. Беспорядки в Никарагуа не утихают. URL: www.ru.euronews.com/2018/05/29/more-violent-clashes-in-Nicaragua.

²³ См.: Tres muertos y decenas de heridos por protestas en Nicaragua. URL: www.dariometro.com.ni/nacionales/173032-tres-muertos-y-decenas-de-heridos-por-protestas-en-nicaragua;

Учитывая исторически обусловленную географическую, политическую и национально-культурную обособленность регионов Карибского побережья, возрастает вероятность развития сепаратистских тенденций. Неэффективные гарантии прав аборигенных и этнических общин на исконные земли, споры по вопросу включения новых территорий в состав данных земель, низкий уровень социально-экономического развития и нивелирующая идею автономии иерархическая конфигурация структуры национальных и региональных органов власти способны катализировать процесс деформации территориальной целостности государства. В данных условиях механизм, сдерживающим развитие данных тенденций в регионах Карибского побережья, мог бы быть институт территориальной автономии, который позволяет обеспечить выработку компромиссных решений в части сохранения национально-культурной идентичности локальных сообществ, присущих им обычаев и традиций, а также снабжения действенными гарантиями прав на исконные земли и осуществление самоуправления в целом.

Protestas dejan tres muertos y decenas de heridos. URL: www.elnuevodiario.com/nacionales/461649-protestas-dejan-tres-muertos-decenas-heridos.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Arraiza J.-M. Weaving Miskito and Mestizo Imaginations: The Atlantic Coast Autonomy of Nicaragua // L. Salat, S. Constantin, A. Osipov, I. G. Székely (eds.). *Autonomy Arrangements around the World: A Collection of Well and Lesser Known Cases*. Cluj-Napoca, 2014.

González M. The Unmaking of Self-Determination: Twenty-Five Years of Regional Autonomy in Nicaragua // *Bulletin of Latin American Research*. 2016. Vol. 35.

Gruber T. The Discourse of Indigenous Land Rights and Regional Autonomy in Nicaragua: A Matter of Cultural Identity. Vienna, 14 June 2014.

Herlihy L. H. The New Colonization of Nicaragua's Caribbean Coast. URL: www.nada.org/news/2016/09/06/new-colonization-nicaragua-s-caribbean-coast.

Larson A. M., Lewis-Mendoza J. Decentralization and devolution in Nicaragua's North Atlantic Region: Natural resources and indigenous peoples' rights // *International Journal of the Commons*. 2012. Vol. 6.

National Integration and Contested Autonomy: The Caribbean Coast of Nicaragua / L. Baracco (ed.). N. Y., 2011.

Protestas dejan tres muertos y decenas de heridos. URL: www.elnuevodiario.com/nacionales/461649-protestas-dejan-tres-muertos-decenas-heridos.

Tres muertos y decenas de heridos por protestas en Nicaragua. URL: www.dariometro.com.ni/nacionales/173032-tres-muertos-y-decenas-de-heridos-por-protestas-en-nicaragua.

Walker L. D., Williams P. J. The Nicaraguan Constitutional Experience: Process, Conflict, Contradictions, and Change. URL: www.usip.org.

Гайфутдинова К. А. Ареальная специфика лексики в Никарагуа // *Филология и культура*. 2015. № 1.

Дрямина Н. Беспорядки в Никарагуа не утихают. URL: www.ru.euronews.com/2018/05/29/more-violent-clashes-in-Nicaragua.

Кубышкин А. И., Добронравин Н. А. Москитовый Берег в 1987—2016 годах: «общинный» суверенитет и Никарагуанский канал // *Латинская Америка*. 2017. № 3.

Тиравский В. Пенсионная реформа вызвала кровавую революцию в Никарагуа: погибло уже более 70 человек. URL: www.ubr.ua.